

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

И.Г. Рогава, старший преподаватель

К.И. Макарова

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

Аннотация. В статье, с учетом мнения ученых-юристов и правоприменительной практики, анализируются проблемы законодательной регламентации статьи торговли людьми, выступающие причиной возникающих проблем квалификации данного состава.

Ключевые слова: торговля людьми, купля-продажа человека, иные сделки, нарушение прав человека.

Торговля людьми представляет собой более серьезное нарушение прав человека, по сравнению с такими его известными проявлениями как торговля оружием и наркотиками, поскольку объектом сделки в данном случае выступает сам человек. Она «по своей сути носит дискриминационный характер. Эта проблема выходит за рамки вопросов о трудовых правах или неравенстве в развитии. Это - проблема, связанная с основными правами человека» [5]. Борьба с торговлей требует двухстороннего подхода: действия со стороны правосудия по предупреждению совершения преступления и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав и целостности жертв торговли людьми [4]. Также, явление торговли людьми представляет собой сложное социальное явление, требующее системного противодействия, одним из основных элементов которого должен быть правовой компонент.

С точки зрения законодательной техники, само название ст. 127.1 УК РФ далеко от совершенства. Торговля людьми означает продажу нескольких людей. В то же время на практике для привлечения к уголовной ответственности достаточно факта торговли людьми по отношению к одному человеку (а не «людей», как указано в названии и тексте статьи).

В соответствии с ч. 1 ст. 127.1 УК Российской Федерации торговля людьми – это купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в эксплуатации. Законодательное определение торговли людьми, по моему убеждению, несет

в себе двойную смысловую нагрузку. С одной стороны, это – купля-продажа человека, что не может вызывать никаких возражений. Но с другой – вербовка, перевозка и другие, указанные выше действия, совершенные в целях эксплуатации человека. Именно в этой части с учетом семантики русского языка и собственно характеристики преступной деятельности, которая приводит к эксплуатации человека, у нас возникают сомнения в точности формулировки предлагаемого определения.

Торговля – это отрасль хозяйства, реализующая товары путем купли продажи. Торговать, значит, вести куплю и продажу; превращать что-нибудь в предмет купли-продажи из соображений выгоды и материальных интересов. Купля-продажа - это категория, относящаяся к гражданско-правовой терминологии. В соответствии со ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации - это договор, согласно которому продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, и покупатель соглашается принять его и заплатить за него определенную сумму денег. Право собственности подразумевает возникновение права его владельца владеть, использовать и распоряжаться имуществом - собственностью.

Купля-продажа является гражданско-правовой категорией. В соответствии со ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации - это договор, согласно которому продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, и покупатель соглашается принять его и заплатить за него определенную сумму денег. Право

собственности подразумевает возникновение у его обладателя права владеть, использовать и распоряжаться имуществом - собственностью.

Таким образом, объединив общепринятые определения значений указанных выше единиц русского языка, мы делаем простой и логичный вывод: торговля людьми – это незаконное деяние (преступление), при реализации которого одна сторона (продавец) обязуется передать человека в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется его принять и уплатить за него определенную цену. Торговля людьми не может быть вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением человека, как определено в ст. 127.1 УК Российской Федерации, – это купля-продажа человека и не более того. Вербовкой, как правило, является не факт покупки человека, а факт исполнения заказа, сделанного преступнику, который в соответствии с определенными условиями выполняет функцию захвата человека и его продажу.

По своему существу торговля людьми, определенная нами именно как купля-продажа человека, может являться одним из видов преступлений. Действия же, указанные в диспозиции ст. 127.1 УК Российской Федерации (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека) – это либо отдельные элементы, составляющие в совокупности иной вид преступления, отличающийся по своему содержанию от торговли людьми, либо мероприятия, необходимые для подготовки, совершения и сокрытия как торговли людьми, так и иных видов преступлений.

Законодатель не принял во внимание тот факт, что в дополнение к купле-продаже могут быть совершены и другие сделки в отношении лица, а именно: обмен, использование жертвы в качестве залога, обеспечение погашения долга, предоставление лица на временное использовать. Данное обстоятельство следует признать пробелом в законодательстве, для устранения которого, в ч. 1 ст. 127.1 необходимо включить, наряду с куплей-продажей, и другие сделки в отношении лица в качестве преступления. Поскольку

данное преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие свободу человека, а не на отношения собственности, материальная компенсация не является обязательным признаком совершения его указанными действиями. Для преодоления пробела в диспозицию ч. 1 ст. 127.1 УК необходимо, на наш взгляд, наряду с куплей-продажей, включить уточнение «иных сделок в отношении человека».

Определение торговли людьми, данное в Конвенции, на практике вызывает большие трудности. Статья 127.1. УК РФ почти точно воспроизводит положения ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. Торговля людьми понимается как продажа или покупка лица, или вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях эксплуатации. Как мы видим, законодатель при определении торговли людьми уравнивал понятия «покупка и продажа», «вербовка», «перевозка», «передача» и «укрывательство», которые как в сочетании, так и в индивидуальном порядке составляют преступление торговли людьми. Такая широкая интерпретация торговли людьми, с точки зрения русского языка, гражданского и уголовного законодательства, правовых методов, кажется нелогичной и не вполне корректной. По нашему мнению, вербовка, перевозка, передача или сокрытие являются действиями по подготовке или попытке совершить куплю-продажу человека.

Обратимся к определению эксплуатации. Эксплуатация (от французского *exploitation*) определяется как использование, извлечение выгоды, присвоение результатов чужого неоплаченного труда. Эксплуатация – это система принуждения, посредством которой присваиваются результаты прибавочного, а иногда и необходимого труда [3]. В.И. Даль в определении эксплуатации делает упор на выгоду, доход, «корыстование» [1]. Именно такое

содержание законодатель вкладывает в понятие эксплуатации, которое в уголовном законе нашей страны определено следующим образом: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». Данное определение дает исчерпывающий перечень деяний, которые свидетельствуют об эксплуатации человека. Однако следует констатировать тот факт, что российский законодатель заблуждался, когда использовал такое определение во втором примечании к ст. 127.1 УК Российской Федерации. Для аргументации обратимся к Протоколу о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, где четко прописано: «эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [2].

Определение Протокола, где упомянуты слова «как минимум» говорят о том, что перечень деяний, образующих эксплуатацию человека не может быть строго и четко определенным, как это сделано в УК Российской Федерации. В настоящее время правоохранительные органы, осуществляя деятельность, связанную с противодействием торговле людьми, сталкиваются с одними формами эксплуатации, а завтра в их поле зрения окажутся новые, возможно более изощренные виды, а законодатель уже ограничил правоприменителя в своих действиях, четко прописав данное понятие. В данной части мы считаем подход, используемый разработчиками Протокола, при определении понятия «эксплуатация человека» оптимальным, так как на практике позволяет более оперативно реагировать на появление новых форм эксплуатации.

Излишним также является указание на специальную цель эксплуатации, поскольку у посредника в сделке либо продавца в отдельных случаях такая цель может отсутствовать. Как справедливо утверждает А.И. Милевский, «посредник-сообщник -

это лицо, которое, действуя от имени продавца или покупателя, непосредственно выполняет поручение, назначенное только ему. Посредник, несмотря на внешнюю совместимость действий с торговцами, не имеет намерения достичь единственной криминальной цели на стороне (сторонах), от имени которой он (он) действует». В отличие от продавцов, посредники, которые передают людей от имени продавца, не всегда получают вознаграждение от покупателя. Они могут участвовать бесплатно или за вознаграждение от продавца. Поэтому посредники могут не преследовать цель использования «предмета сделки». Отметим, что мотивы и цели продавца и покупателя в сделке по торговле людьми могут и не совпадать. Так, покупатель может и не иметь цели эксплуатации потерпевшего, а исходить из иных мотивов и целей, даже реабилитирующих (например, приобретение с целью предоставления свободы и т.д.). Также и продавец в данном случае может и не преследовать цель передачи для эксплуатации. Однако указанные обстоятельства, исключаящие наличие состава для одной стороны сделки, не исключают уголовной ответственности другой стороны.

Установление в диспозиции статьи специальной цели – эксплуатации, привело к тому, что значительная часть преступлений, связанных с торговлей малолетними детьми, оказалась вне поля действия указанной статьи. Ведь невозможно говорить ни о какой эксплуатации грудного ребенка. То обстоятельство, что такой квалифицирующий признак подлежит обязательному доказыванию, а без него рассматриваемый вид преступлений как бы и не является таковым, вызывает массу возражений не только у исследователей проблем торговли людьми, но и среди сотрудников правоохранительных органов, задействованных в области борьбы подобным антисоциальным явлением. В судебно-следственной практике порой возникают такие ситуации, когда, казалось бы, торговля людьми налицо, однако цель данного деяния отличается от законодательно установленной формулировки. Торговля несовершеннолетними выделена

в качестве квалифицированного состава в п.б ч.2 ст.127.1 УК РФ. Отнесения данного обстоятельства к числу отягчающих обусловлено особенностями объекта данного преступления, поскольку посягательство происходит как на основной непосредственный объект – личную свободу человека, так и на дополнительный – общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего. Однако и в отношении таких потерпевших законодатель не учел всех возможных форм посягательства на их свободу и нормальное развитие. В большинстве случаев купля-продажа несовершеннолетнего осуществляется с целью его последующего усыновления, однако такие действия не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, так как не охватываются понятием «эксплуатация».

В рассматриваемой норме уголовного закона нецелесообразно определять цель преступления в качестве обязательного

квалифицирующего признака, без которого нет торговли людьми.

Здесь важно лишь предусмотреть факт уголовно-правовой регламентации незаконных сделок, присущих праву собственности, в отношении человека, за совершение которых преступник привлекается к уголовной ответственности. Что же касается тех или иных целей совершения такого преступления, то отдельные из них могли бы стать дополнительными квалифицирующими признаками. Например, такие цели, как сексуальная эксплуатация, эксплуатация физиологических параметров человека, эксплуатация труда человека и т.д. – в качестве соответствующих пунктов во вторую часть упомянутой статьи.

Таким образом, несовершенство законодательной базы по торговле людьми лишает правоохранительные органы возможности эффективной борьбы с одним из видов криминального бизнеса, который сегодня посягает не только на национальный генофонд, но и на национальную безопасность России.

Библиографический список

1. *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка. 1882. СПб, Т. 4. С. 664.
2. *Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский.* М.: ИНФРА-М, 2004. С. 131.
3. *Популярный энциклопедический словарь // Большая российская энциклопедия.* М. 1999, Т. 30, С. 1525.
4. *Расовые аспекты торговли людьми, особенно женщинами и детьми // Материалы Всемирной конференции по борьбе против расизма.* 2014. С. 56.
5. *Торговля женщинами: экономический подход // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминолог. ежекварт. альманах.* 2003. №3. С. 203.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

I.G. Rogava, senior lecturer

K.I. Makarova

Rostov branch Russian state university of justice

(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *In the article, taking into account the opinion of legal scientists and law enforcement practice, the problems of legislative regulation of the article on trafficking in human beings, which are the cause of the emerging problems of the qualifications of this composition.*

Keywords: *trafficking in human beings, purchase and sale of human beings, other transactions, violation of human rights.*